

А.Я. Острогорский

**Живое слово. Книга для изучения родного
языка**

Часть II

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Я. Острогорский**
Живое слово. Книга для изучения родного языка: Часть II / А.Я. Острогорский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 406 с.

ISBN 978-5-458-24303-2

«Быть может, нет педагогической задачи более трудной, как подбор чтения для юного, развивающего ума. Духовная пища, которая в эти годы даётся ребёнку, во многом определяет его дальнейшее развитие и должна помочь ему в его позднейших расчётах с жизнью. Первая цель, какую обязаны себе поставить люди, предлагающие детям такое первое чтение, заключается в пробуждении и в поддержке в ребёнке глубокого гуманного чувства. Это чувство не должно быть навязано, а привито или развито естественно и свободно.....«Живое слово» не имело в виду только развлечь и занять ребёнка: оно хотело заставить его и подумать...

ISBN 978-5-458-24303-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Изъ предисловія А. Я. Острогорскаго.

Выпускаемая мною въ свѣтъ II-я часть книги для изученія родного языка „Живое Слово“ служитъ продолженіемъ I-й части, преслѣдуя тѣ же цѣли и задачи...

Въ теченіе многихъ лѣтъ моей преподавательской дѣятельности я замѣтилъ, что насколько дѣти въ I-мъ классѣ интересуются преимущественно реальнымъ, конкретнымъ матеріаломъ, настолько они во II классѣ, — всего черезъ какой-нибудь годъ, — предпочитаютъ реальному—идеи. И вотъ, когда мною былъ подобранъ весь матеріалъ для II-й части, я самъ былъ пораженъ, что у меня, не задававшася никакимъ заранѣе составленнымъ теоретическимъ планомъ, получилась книга, которую легко можно раздѣлить на 4 отдѣла, подъ названіемъ: *любовь дѣтей*, *любовь къ дѣтямъ*, *любовь къ человеку* и *любовь къ родинѣ*. Но я тѣмъ не менѣе устоялъ передъ этимъ соблазномъ, потому что, — какъ я упоминалъ объ этомъ въ предисловіи къ I-й части, — думаю, что дѣти гораздо тоньше проникаются идеей каждаго рассказа въ томъ случаѣ, если на отдѣлѣ, якобы ихъ объединяющемъ, нѣтъ ярлыка, лишающаго все его содержаніе поэтическаго аромата.

Для простаго типографскаго удобства я раздѣлилъ книгу на 2 отдѣла. Матеріалъ расположенъ въ нихъ по степени трудности. Что же касается стихотвореній и отрывковъ, заключающихъ въ себѣ описаніе природы, то я распредѣлилъ ихъ въ опредѣленномъ порядкѣ по временамъ года, начиная съ осени.

Августъ 1908 г.

Недостатки въ построеніи нашей школы отразились неблагоприятнымъ образомъ и на преподаваніи родного языка. До очень недавняго времени при изученіи его преобладали чисто формальныя требованія и цѣли: въ курсѣ средней школы русскій языкъ занималъ подчиненное положеніе, какъ пособіе къ лучшему усвоенію древнихъ языковъ, въ низшей школѣ изуче-

ніе языка заслонили схоластическое прохожденіе грамматики и необходимость сообщенія различныхъ знаній по естествознанію, географіи и исторіи, не нашедшихъ себѣ самостоятельнаго мѣста въ курсѣ этой школы.

Неудивительно, что въ результатѣ такой постановки преподаванія родного языка оказалось совершенное его незнаніе нашей молодежью. А между тѣмъ какое же знаніе, какъ не своего родного языка, должна прежде всего сообщить школа. И точно также очевидно, что, вѣдь, не въ изученіи правилъ правописанія и даже не въ методическомъ веденіи объяснительнаго чтенія задача преподаванія родного языка, — она гораздо шире и глубже: преподаватель, желающій, дѣйствительно, научить *языку*, долженъ озаботиться о двухъ вещахъ — объ уясненіи своему ученику *духа* языка и внушеніи ему любви къ родной литературѣ.

И нельзя сказать, чтобъ только что высказанное положеніе было чѣмъ-нибудь новымъ, недостаточно извѣстнымъ: съ нимъ согласны многіе преподаватели, и, по мѣрѣ своихъ силъ, поскольку имъ не мѣшали формальныя требованія нашей школы, они стремились его осуществлять. Но, къ сожалѣнію, весьма часто къ примѣненію этого принципа на практикѣ обращались слишкомъ поздно; почему-то существуетъ мнѣніе, что внушить пониманіе духа языка и любовь къ литературѣ можно только въ старшихъ классахъ средней школы. Это—заблужденіе, глубоко печальное и пагубное. Ученикъ, котораго въ младшихъ классахъ постоянно держали на мертвомъ формальномъ матеріалѣ грамматическихъ правилъ и скучнаго „объяснительнаго чтенія“ (особенно еще такъ назыв. дѣловыхъ статей), въ большинствѣ случаевъ не способенъ уже понимать красоты русской рѣчи, въ немъ трудно возбудить и развить любовь и интересъ къ литературѣ. Его не приучили чувствовать живое біеніе пульса въ языкѣ и не показали, какъ ярко отражается жизнь на первыхъ же ступеняхъ изученія ученикомъ родного языка. Насколько легче, интереснѣе и даже просто полезнѣе дать сразу ученику образцы живой рѣчи и постепенно раскрывать предъ нимъ внутреннія красоты языка — этого ключа къ усвоенію великихъ идей человечества, выраженныхъ въ лучшихъ произведеніяхъ литературы каждаго народа. И для преподавателя родного языка именно въ младшихъ классахъ нѣтъ болѣе интересной и важной задачи. Только такимъ образомъ онъ подойдетъ къ своей обязанности изъ каждаго ученика воспитать гражданина, понимающаго и знающаго языкъ, литературу и исторію своего народа.

По этимъ соображеніямъ составитель книги „Живое Слово“, оставивъ въ сторонѣ всякія побочныя цѣли, преслѣдовавшіяся прежними составителями хрестоматій, поставилъ себѣ одну задачу—помочь преподавателю русскаго языка научить своихъ учениковъ *живой* русской рѣчи, развить въ нихъ пониманіе ея красоты и приучить ихъ чувствовать духъ русскаго языка. Въ книгу „Живое Слово“ вошелъ только литературный матеріалъ (въ ней нѣтъ такъ называемыхъ дѣловыхъ статей, часто только портящихъ русскій языкъ), и притомъ значительно обновленный. Составитель стремился дать по возможности цѣльныя произведенія, избѣгая переводовъ и

передѣлокъ. При выборѣ матеріала составитель руководился слѣдующими требованіями: произведеніе должно быть художественно, доступно пониманію учащагося и способно возбудить въ немъ добрыя чувства.

Для наиболѣе успѣшнаго достиженія основной задачи книги „Живое Слово“, всѣ статьи этой книги сопровождаются подробными толкованіями, съ большимъ количествомъ различныхъ примѣровъ, выраженій, пословицъ и загадокъ, на которые позволяю себѣ обратить особенное вниманіе гг. преподавателей.

Книга „Живое Слово“, кромѣ указанныхъ задачъ, преслѣдуетъ также эстетическія цѣли: составитель стремился дать такую книгу, которая и своимъ внѣшнимъ видомъ воспитывала бы въ учащихся чувство изящнаго. Въ виду этой цѣли, весьма часто, къ сожалѣнію, упускаемой у насъ изъ виду, книга иллюстрирована множествомъ снимковъ съ лучшихъ нашихъ картинъ и оригинальными рисунками, спеціально для этого изданія исполненными нашими извѣстными художниками.

Августъ 1907 г.

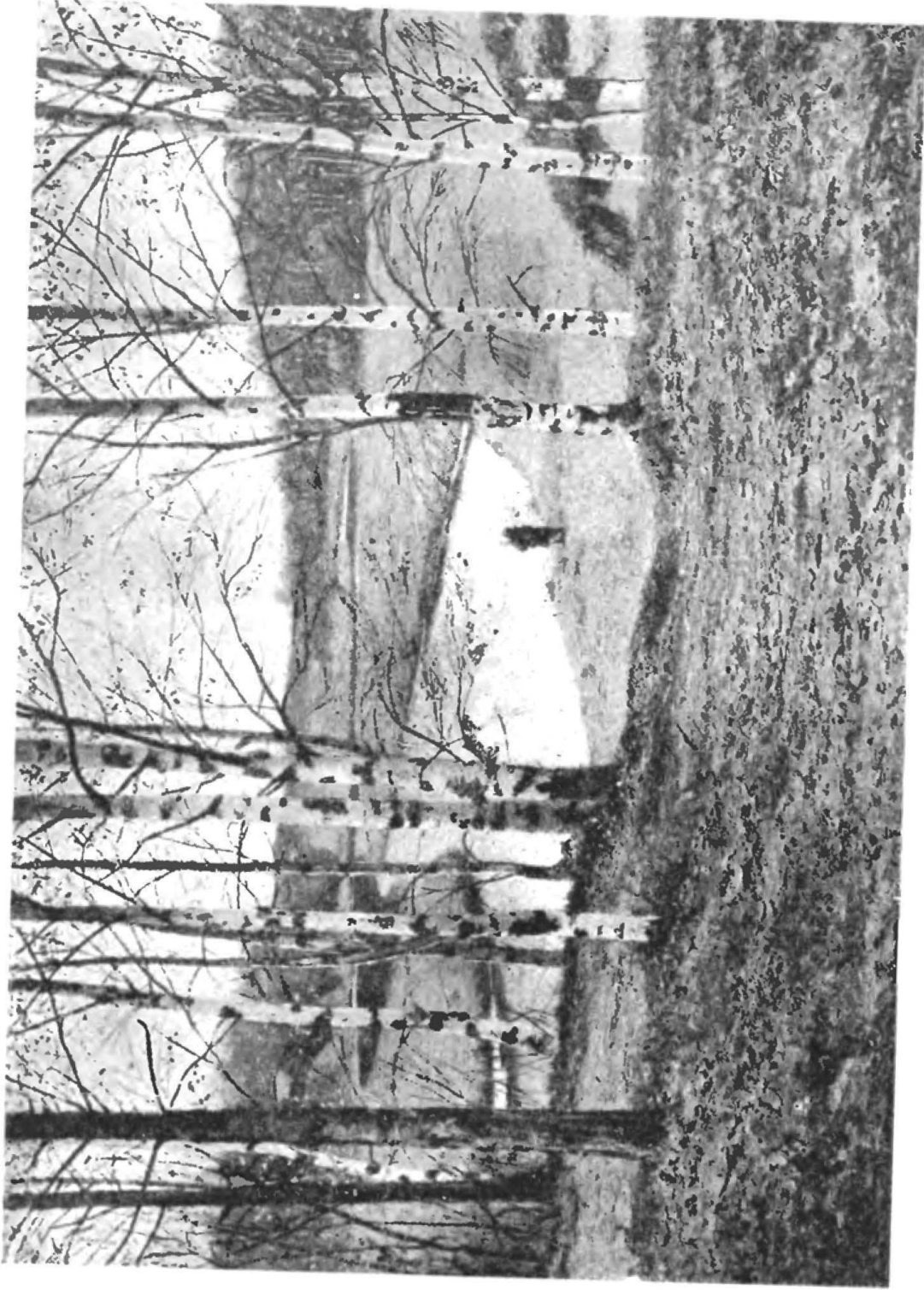
По поводу объясненій словъ приходилось слышать и читать слѣдующіе вопросы: къ чему они, для чего ихъ такъ много и для кого они? Своей книгой „Живое Слово“ я желалъ помочь учителю научить своихъ учениковъ постигать красоты живой русской рѣчи и постепенно проникаться духомъ родного языка. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо, чтобы изученіе словъ не было однимъ формальнымъ поверхностнымъ знаніемъ того, что данное слово значитъ, а осмысленнымъ изученіемъ происхожденія слова, его различныхъ значеній и оттѣнковъ. Только тогда можно научиться владѣть рѣчью. А это умѣніе есть такое же искусство, какъ живопись, музыка и т. д. Въ каждомъ искусствѣ можно быть ремесленникомъ и художникомъ. До сихъ поръ наша школа въ области рѣчи выпускала однихъ только ремесленниковъ. Пора, наконецъ, поставить себѣ болѣе высокія задачи, и мнѣ казалось, что путь, предложенный въ „Живомъ Словѣ“, есть вѣрный къ тому путь.

Большое количество объясненныхъ словъ, казалось бы, не можетъ быть поставлено въ укоръ составителю книги: каждый преподаватель, въ зависимости отъ условій своего класса, можетъ выбрать большее или меньшее количество объясненій, воспользоваться большимъ или меньшимъ количествомъ примѣровъ. Само собой разумѣется, что всѣ эти объясненія даны для учениковъ, но полагаю, что они не бесполезны и для преподавателя, такъ какъ не во всякую минуту могутъ прійти на память разнообразные примѣры, приведенные изъ русскихъ авторовъ. Да и кромѣ того, эти объясненія, будучи напечатаны, легче укрѣпляются въ памяти учениковъ...

Два слова объ одномъ, примѣненномъ мною, необычномъ приѣмѣ. Строки въ стихотвореніяхъ и басняхъ начинаются у меня не съ прописныхъ буквъ, а со строчныхъ, такъ какъ мною замѣчено, что обычный способъ печатанія стиховъ чрезвычайно вредно отражается на правильномъ чтеніи учениками стихотвореній. Приходится затрачивать много труда, чтобы отулить ихъ отъ какъ бы внѣшне навязываемаго имъ убѣжденія, что конецъ строчки совпадаетъ съ концомъ мысли.

Іюль 1908 г.

І Огдѣлъ.

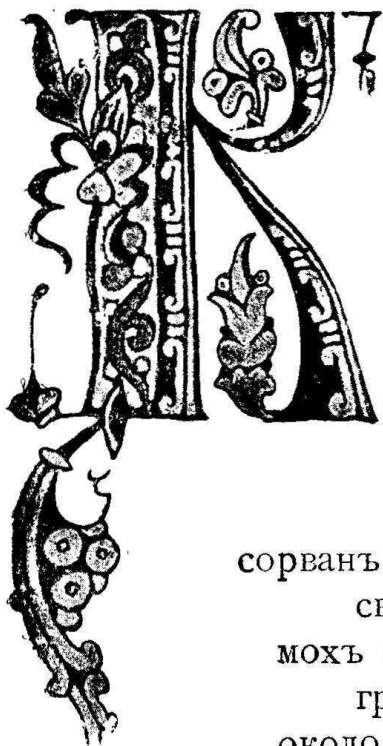

О с е н ь .

Е. Волковъ

1. Осень въ лѣсу.

Стихотвореніе А. Н. Майкова.

Кроетъ ужъ листь золотой
влажную землю въ лѣсу;
смѣло топчу я ногой
зешнюю лѣса красу.
Съ холоду щеки горять;
побо въ лѣсу мнѣ бѣжать,
слышать, какъ сучья трещать,
листья ногой загребать!
Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ!
Лѣсъ въ себя тайну совлекъ:
сорванъ послѣдній орѣхъ,
связаулъ послѣдній цвѣтокъ;
мохъ не приподнять, не взрыть
грудой кудрявыхъ груздей,
около пня не висить
пурпуръ брусничныхъ кистей;
долго на листьяхъ лежитъ
ночи морозъ, и сквозь лѣсъ
холодно какъ-то глядитъ
ясность прозрачныхъ небесъ...
Листья шумятъ подъ ногой,
смерть стелеть жатву свою...
Только я весель душой
и, какъ безумный, пою!

Вешній—весенній. „Не оставь меня, кумъ милый! дай ты мнѣ собраться съ силой и до вешнихъ только дней прокорми и обогрѣй“ (Крыловъ).—Мчалъ облака толпою летучій вешній вѣтерокъ (Жуковский).—Счастливые годы, веселые дни, какъ вешнія воды, умчались они (Тургеневъ).

Загребать—1, сгрѣбать, собирать что-нибудь въ кучу. Бѣлка камешки грызетъ, мечетъ золото и въ груды загребаетъ изумруды (Пушкинъ „Сказка о царѣ Салтанѣ“).—„Алешенька роду поповскаго, поповскіе глаза завидушіе, поповскія руки загребуція“ (Былина „Илья Муромецъ“).—Что значитъ: загребать деньги лопатой и чужими руками жаръ загребать?; 2, грести весломъ. Не загребай такъ глубоко.

Утѣха—то, что тѣшитъ; удовольствіе, наслажденіе. У него одна утѣха: охота.—Господь утѣха и прибѣжище наше.

Совлекать, совлечь—стаскивать, разоблачать, обнажать.

Жатва. — Определите различные значенія этого слова. Не хватало рукъ для жатвы (Тургеневъ).—Жатвы много, а дѣлателей мало (Ев. Матѣ).—Смерть жатву жизни коситъ (П. Вяземскій).

Ср. стихотвореніе Некрасова „Славная осень“ („Живое Слово“ I часть).

2. Осенній день.

Стихотвореніе *О. И. Тютчевъ*.

Есть въ осени первоначальной
короткая, но дивная пора:
весь день стоитъ какъ бы хрустальный,
и лучезарны вечера...

Гдѣ бодрый серпъ гулялъ и падалъ колось,
теперь ужъ пусто все—просторъ вездѣ;
лишь паутины тонкій волосъ
блеститъ на празднои бороздѣ.

Пусть вѣтъ воздухъ, птицъ не слышно болѣ,
но далеко еще до первыхъ зимнихъ бурь,
и льется чистая и теплая лазурь
на отдыхающее поле.

Хрустальный—здѣсь употребляется въ переносномъ смыслѣ: чистый, прозрачный, какъ хрусталь. И пѣла русалка „на днѣ у меня играетъ мерцаніе дня, тамъ рыбокъ златыя гуляютъ стада, тамъ хрустальные есть города“ (Лермонтовъ „Русалка“). Что значитъ: хрустальная душа?

Лучезарный—испускающій яркій, блестящій свѣтъ. День былъ жаркій, свѣтлый, лучезарный день, несмотря на перепадавшіе дождики (Тургеневъ „Рудинъ“). Ср **лучистый**.

Празднѣй—с мѣстѣ незапятаый, порожній; праздныя поля, не воздѣланныя;—о времени свободное когда нѣтъ дѣла. А что значитъ: празднѣй человекъ, праздныя руки, праздныя затѣи? *Празднѣй*—*мать пороковъ*. Какія знаете слова отъ того же корня?

3. Лѣсъ осенью.

Стихотвореніе *И. А. Бунина*

Лѣсъ, точно теремъ расписной,—
лиловый, золотой, багряный,—
веселой, пестрою стѣной
стоитъ надъ свѣтлою поляной.

Березы желтою рѣзбой
блестятъ въ лазури голубой;
какъ вышки, елочки темнѣютъ,
а между кленами синѣютъ
то тамъ, то здѣсь въ листвѣ сквозной
просвѣты въ небо, что оконца...
Лѣсъ пахнетъ дубомъ и сосной,—
за лѣто высохъ онъ отъ солнца,
и осень тихою вдовой
вступила нынче въ теремъ свой...

Теремъ—дворецъ, барскій домъ; одинокій домикъ или часть дома въ видѣ башни вышка; свѣтелка подъ кровлей. Женскій, дѣвичій теремъ.—Въ клѣткахъ птицы, въ теремахъ дѣвицы (по старинному обычаю).—*Слово сказалъ, такъ на немъ жотъ теремъ клади.*—Среди двора три терема стоятъ: въ первомъ терему—свѣтелт мѣсяцъ, въ другомъ терему—красно солнце, а въ третьемъ терему—часть звѣзды (Коляда).

Расписной—расписанный кистью, краскамъ; пестрый.

Сквозной—проходящій насквозь. Сквозное отверстіе. Сквозная рана. А чѣмъ значить: сквозной дворъ, сквозной вѣтеръ, сквозное яблоко?

Просвѣтъ—отверстіе для свѣта, доступъ свѣта. Стоялъ туманъ безъ просвѣту.—Въ этомъ лѣсу нѣтъ просвѣту, такъ онъ густъ.—Въ его жизни не было никакого просвѣту.

4. Начало осени.

Отрывокъ С. И. Гусева-Оренбургскаго.

Лѣсъ уже пожелтѣлъ подѣ дыханіемъ осени.

Сухой листъ трепеталъ на вѣткахъ и, опадая, крутился въ воздухѣ, устилая колею пестрымъ ковромъ, настолько мягкимъ, что тарантасъ катился почти безшумно. Чѣмъ глубже въ лѣсъ, — тишина становилась торжественнѣе, краски разнообразнѣе. Казалось, лѣсъ, умирая, задумался и смотрѣлъ въ блѣдное небо безнадежнымъ взоромъ, прислушиваясь, какъ соки деревьевъ текутъ все медленнѣе, какъ умираютъ листья и вянетъ трава. Тишину отгѣнялъ временами трескъ сухой вѣтки подѣ ногами пугливаго звѣрька, шумный полетъ вальдшнепа или безпокойный и сердитый крикъ вороны.

Безнадежный — не подающій надежды. Безнадежный больной! — **Безнадежное состояніе** — Казалось, плѣнникъ безнадежный къ унылой жизни привыкалъ (Пушкинъ „Кавказскій плѣнникъ“).

Отгѣнить — класть гѣни (на рисунокъ, напр.), оттушевать, обозначить переходъ гѣней. Отсюда какое существительное?

5. Дѣтство.

Изъ повѣсти гр. Л. Н. Толстого „Дѣтство и отрочество“

частливая, счастливая, невозвратимая пора дѣтства! Какъ не любить, не лелѣять воспоминаній о ней? Воспоминанія эти освѣжаютъ, возвышаютъ мою душу и служатъ для меня источникомъ лучшихъ наслажденій.

Набѣгавшись досыта, сидишь, бывало, за чайнымъ столомъ, на своемъ высокомъ креслицѣ; уже поздно, давно выпилъ свою чашку молока съ сахаромъ, сонъ смыкаетъ глаза, но не трогаешься съ мѣста, сидишь и слушаешь. И какъ не слушать? Маманъ говоритъ съ кѣмъ-нибудь, и звуки голоса ея такъ сладки, такъ привѣтливы. Одни звуки эти такъ много говорятъ моему сердцу! Отуманенными дремотой глазами я пристально смотрю на ея лицо, и вдругъ она сдѣлалась вся маленькая, маленькая... лицо ея не больше пуговки, но оно мнѣ все такъ же ясно видно: вижу, какъ она взглянула на меня и какъ